

Цзун Яньсю беспомощно сказал: “Я не смею сказать ему об этом.”

Он сделал паузу и сказал: “Сяо Ча, я вижу, что интернет гадает о тебе и Муйи. Вы решили не объявлять об этом?”

“Ты должен спросить дядю Тана о деталях. Он все объяснит.”

Сейчас Су Ча было неудобно что-либо говорить, поэтому она попросила Цзуна Яньсю спросить Тан Цзинсуя.

“Ладно. Не волнуйся. Я буду заступаться за тебя в отношении «Чжан Сен Медиа»! Я думаю, что Муйи сделал недостаточно. Любой Том, Дик или Гарри могут запугать нашу дочь. Неужели они думают, что у нашей семьи Цзун никого нет?”

Влиятельные в индустрии развлечений «Чжан Сен Медиа» были ничем перед ними. Если они и не смогут сделать шаг к полному банкротству этой компании, то, по крайней мере, этого будет достаточно, чтобы их компания пострадала.

Су Ча почувствовала тепло внутри.

“Отец, делай то, что делает тебя счастливым. Мне сейчас делают прическу для съемок, так что мне неудобно говорить слишком много. Сначала я положу трубку, ладно?”

“Ладно. Пока.”

Она почти ничего не сказала, пока разговаривала с Цзун Яньсю.

Когда она повесила трубку, визажист с улыбкой спросил ее: “Это был твой отец?”

Голос Су Ча был очень тихим. Она также использовала свой сильный слух, чтобы слушать, чтобы другие не могли подслушать.

Ни визажист, ни стилист ничего не могли ясно расслышать. Они знали только, что звонил ее отец.

Су Ча кивнула: “Он звонил, чтобы спросить обо мне.”

“Должно быть, им стало грустно, когда они увидели, что произошло в интернете. Наши родители стары, поэтому они неизбежно дадут волю своему воображению. Су Ча, ты должна хорошо им все объяснить.”

Они были добросердечны. Су Ча кивнула, давая понять, что поняла.

Она не выказывала никакого нетерпения и просто слушала. Это позволило визажисту и стилисту составить о ней лучшее впечатление.

Во второй половине дня снимали большую сцену.

В «Легенде о журавле» было много боевых сцен, поэтому съемочная группа наняла режиссера-постановщика трюков и боевых сцен, который был известен в отрасли.

Императрица Ю Вань была женщиной с несравненными навыками боевых искусств, так что в драме обязательно должны быть боевые сцены. Постановщик боевых сцен инструктировал Су Ча и остальных, как действовать в следующей сцене. Эта сцена была между ней и Му Цзяо. Су Ча, естественно, слушала внимательно и не собиралась ничего поправлять.

Режиссер-постановщик объяснил, что она должна делать.

Когда Му Цзяо прикрепили к тросу, она улыбнулась и спросила: “Су Ча, это твой первый раз, когда ты играешь такую сцену. Должно быть, ты впервые пользуешься таким оборудованием, верно?”

Су Ча кивнула. Она никогда не нуждалась в этой штуке, так что, конечно, это был ее первый раз.

Му Цзяо наставляла ее: “Когда позже ты будешь висеть в воздухе, твое тело будет чувствовать себя невесомым. После того, как ты стабилизируешься и расслабишься, это не будет трудно. Остальные движения будут выполняться в соответствии с требованиями инструктора по боевым искусствам. Мы просто сделаем несколько простых движений в воздухе. Это будет нетрудно.”

Хотя это не будет трудно сделать, будет плохо, если она забудет свои реплики, находясь подвешенной на тросах. Конечно, сделать это быстро нетрудно. Если это не будет выполнено хорошо, то будет неудобно висеть в воздухе в течение нескольких часов.

Му Цзяо сказала это, чтобы ослабить нервозность Су Ча.

Су Ча не нервничала. Она поджала губы и улыбнулась: “Спасибо, сестра Му Цзяо. Я постараюсь сделать все возможное, чтобы адаптироваться и не тащить вас вниз. Давай закончим эту сцену пораньше.”

“Я не говорила, что ты будешь обузой, - небрежно сказала Му Цзяо. - Я боялась, что именно я буду для тебя обузой.”

Хань Юнбин посмотрел на них обеих: “Ладно, узнаем, когда подниметесь.”

<http://tl.rulate.ru/book/41344/1380431>